

Я был призван во флот в 1951 году из Николаева. В начале 1952г после окончания электромеханической школы в учебном отряде, был направлен служить на линкор "Новороссийск" в БЧ-5 дивизион движения во 2-ю машину машинистом.

28 октября мы, машинисты, дежурили на вахте и начали готовить корабль к походу. Целый день были в море, вернулись вечером.

Я нес вахту на журнале во II-ой машине. Это нужно все данные: температуру, давление с мостика записывать в журнал.

Сигнал "машины не нужны" к нам в машину поступил минут за пять до окончания вахты, которая должна была нас сменить в 20 часов, поэтому нашей вахте пришлось продолжать выводить машину. Закончили вахту уже после 12 часов ночи с мичманом Медведевым.

Я пошел в душ, помылся и лег отдыхать в нашем I4 кубрике. Еще не успел заснуть, как раздался взрыв. В кубрике темно, какая-то вонь. Соскочил с койки. Слышу дневальный кричит выходить на верх. Я вышел на верхнюю палубу, посмотрел на нос корабля и увидел, что верхняя палуба перед I-ой башней разворочена и в месте на которых сушили после стирки матросские рубы, сброшены на стволы первой башни. По верхней палубе по левому борту пробежал дежурный вместе с помощником: сыграли боевую тревогу. Я вернулся в кубрик, стал искать свои ботинки, не нашел их я одел какие-то ботинки, которые плавали в кубрике.

Мне нужно было по тревоге бежать во 2-ю машину, но я решил посмотреть, что там в соседнем кубрике электриков. Перед кубриком электриков стоял аварийный ящик, я взял в нем аварийный фонарь и зашел в кубрик, осветил. Там творилось что-то ужасное. Взрывом все смешало, кричали и стонали раненые матросы. Еще подошли матросы с нашего кубрика и мы начали вытаскивать раненых. Со мной вместе был и наш комсорг машинистов Кирсанов.

При взрыве образовалась трещина в нижней палубе, в нее всплыла голова матроса с нижней палубы. Мы с Кирсановым хотели вытащить его. Я отдал кому-то свой фонарь и стал держать голову матросу, который очень кричал и просил помочь. Кирсанов с другими матросами хотели как-то расширить трещину, чтобы можно было его вытащить. Вода все прибывала, и матрос, голову которого я держал, захлебнулся.

К этому времени подошла аварийная партия. Лейтенант кричал, чтобы все покинули кубрик, будут переключать переборку. Я выскочил и пошел в свою машину на пост.

На центральном посту во 2ой машине собрались все машинисты 2-с машины. С поста тревоги позвонили, все не занятые работами в машине, поднялись на верх. /10 пост занимался разборкой вспомогательного холо

дильника/. Я по трапу поднялся на верх. Между 3 и 4 башней главного калибра прошел на правый борт. Верхняя палуба была с креном на левый борт. Схватился за леера, матросов на вте скопилось очень много и леера не выдержали. Люди начали срываться. Крен все больше увеличивался. Я успел, лежа на палубе, схватиться за иллюминатор. И так держась перевернулся вместе с кораблем.

После всплытия попала доска, Схватился за нее. Другие тоже стали хвататься за нее. Доска утонула. После был спасательный круг-такая же история. В это время подошел катер, начал подбирать плавающих матросов.

Затем катер подошел к причалу главного госпиталя. Я сошел на берег и пошел в палату.

Защитники: Иконен и Египетов

и Иконев

ул. Иконевская 26 кв 1

Тел 21-38-76.

